

«НЕДАРОМ
ПОМНИТ
ВСЯ РОССИЯ...»

Здесь — на полях Бородина —
С Россией билася Европа,
И честь России спасена
В волнах кровавого потока.

Сергей Рашин

«МИР ПРАХУ ВАШЕМУ, ВОИНЫ ХРИСТОИМЕННЫЕ!»

Елена Семенищева

В октябре 1812 года путь отступавшей из сожженной Москвы армии Наполеона вновь лежал через Бородино. Один из французских офицеров впоследствии вспоминал: «Около Бородина мой ужас дошел до величайших размеров, когда я увидел на том же самом месте убитых во время битвы... Повсюду виднелись остовы лошадей и наполовину покрытые землей трупы,.. валялись обломки ружей, барабанов, каски, фуражки...»

Война еще продолжалась, еще впереди было не одно сражение, но Бородинская битва заняла в их ряду совершенно особое место. На Бородинском поле русские воины защищали не только свое Отечество, но и Православие, потому и можно совершенно определенно говорить о том, что они удостоились мученических венцов, как удостоивались их во все времена те, кто пролил кровь за Христа. Это было понято многими современниками.

— В первую годовщину сражения управляющий Московской епархией Преосвященный Августин (Виноградский) назначил в Средненском монастыре поминовение по воинам, на брани убиенным. С собором духовенства владыка отслужил Божественную литургию и панихиду. В произнесенном там же Слове архипастырь дал оценку той жертве, что была принесена на поле Бородинском: *«И так много потеряло Отечество во брани сей: но можно ли оценить то, что приобрело? Сею жестокою битвою спасена целостность государства, сохранено величие и слава народа, возвращена безопасность и*

тишина, гордый Фараон познал, что Россияне суть язык избранный, людие Божии, и Россия есть страна покровительствуемая небом».

Преосвященный Августин высказал тогда же пожелание ввести в круг церковного Богослужения Бородинскую поминальную субботу, подобно Дмитриевской, и включить в Четьи Минеи сказание о нашествии на Москву в 1812 году гордых галлов.

По благословению владыки в тот же день, 26 августа, архимандрит Заиконоспасского монастыря Симеон с духовенством города Можайска и ближних сел совершил панихиду в Бородине, на самом поле брани, — там, где земля хранила *«в недрах своих любезные останки поборников и спасителей отечества».*

Над полем, где еще недавно лежали непогребенные трупы, прозвучало проникновенное Слово архипастыря:

«Мир праху вашему, воины Христоименные, вы, коих вера к Богу, верность к Монарху, любовь к Отечеству, решили положить живот свой на месте сем, прославленном чудесами вашего мужества!

Не глас бранной трубы воззывает вас из недр вашего безмятежного покоя: се мирный глас Церкви Христовой, ходатайствующий о вас пред Царем своим! Внемлите сему зыванию, зыванию той братской любви, которая, дорого цenia ваши жертвы, не находит больших жертв вам, кроме сих горячайших молений. Мы принесли днесь к вам не клятву — благословение, не укоризну —

Преосвященный Августин (Виноградский).
Гравюра неизв. автора. 1810-е гг.

При Бородине у Большой дороги на Москву 17 сентября 1812 года.
Литография по рисунку Х.-В. Фабер дю Фора. 1830-е гг.

но прославление наших подвигов! Прославление подвигов! Ах! Кто прославит их достойно?

Вселенная в первый раз еще была свидетелем столь упорной, столь кровопролитной битвы. Неистовый враг, собрав безчисленные полчища из многих народов, как быстрая река, стремился в сердце нашего Отечества, дабы поглотить всю нашу честь и славу. Место сие не токмо поставило ему преграду, но и положило начало к совершенному истреблению всех его нечестивых орд и хищнической власти. Здесь крепкая геройством и честью грудь Россиян явилась крепче алмазита. Тысяча пламенных жерл изрыгали поражение и смерть; земля колебалась и стонала от грома орудий: но *един Россиянин* поражал тысячи иноплеменных злодеев. Знаменитый Вождь непобедимых Россов воодушевлял их к новым победам, и, кажется, сам вождь небесных сил помогал в сей брани соименному ему Герою света.

Россияне, если где ваша доблесть и ваше искусство в брани удивили собою предков, современников и потомство, то на месте сем! Но и чего стоила слава сия? Куплена она ценою крови многих достойных сынов Отечества; приобретены безсмертные лавры побед смертию тех, коих жизнь бесценна для нежности родителей, супруг, чад, родства и дружбы. Здесь *па-*

доша сильнии и мужие именити в роде своем, падоша, — но на падение врагов и на возстание соотничей. Здесь они потеряли жизнь; но сохранили достояние своих отцов и чад, жизнь сродников и друзей, жизнь своего Отечества; здесь они снискали себе и нам славу. Больше сия любви никто же имать, да кто душу свою положит за други своя. Убо память их пребудет в благословениях: кости их да процветут от места их!

Утешься дщи Сионя, благословенная Россия! Не погибоша zde сынове твоим, но почиша в мире; а имена их живут в роды. И самое позднейшее потомство придет на место сие, излиет на прах их слезы благодарности и удивления; Святая Церковь будет всегда проливать, яко воду сердце свое пред лицем Господним, воздвигнет к Нему руке свои о душах их, да Царь неба и земли увенчает их нетленною славою на небесех!

Мир праху вашему, воины Христоименные!»

Таким образом была положена традиция ежегодного поминовения в день Бородинского сражения православных российских воинов, за Веру, Царя и Отечество живот свой положивших. На Бородинском поле поминовение это совершается и по сей день — ежегодно, 8 сентября, в День воинской славы России.